

УДК 378.14:001.89
ББК Ч25+Ч448.04

ГСНТИ 14.01.11; 14.09.35

Код ВАК 13.00.01

Галагузова Минненур Ахметхановна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, Институт социального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: gala_36@mail.ru.

МОИ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ (О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научная школа, характерные признаки научных школ, научная школа технического творчества, Уральская школа социальной педагогики, технология педагогического исследования, методологический семинар, методологическая рефлексия.

АННОТАЦИЯ. В статье приведен анализ ряда источников, раскрывающих сущность понятия «научная школа», и показаны характерные признаки этого понятия. Научная школа – особая форма кооперации научной деятельности, сложный социальный феномен. Основой создания и развития научной школы является научная идея; для научной школы характерны особый объект исследования и единая парадигма научной деятельности, наличие основоположника – обладающего личным и научным авторитетом ученого, неформальность, традиции и преемственность поколений ученых, открытие новых направлений в науке, инновационные технологии поиска и внедрения новых знаний. Описано создание и развитие научной школы по техническому творчеству в Свердловском педагогическом институте: ее инициаторы и ученики, проблемы, решаемые научной школой, результаты ее деятельности. Раскрываются истоки создания уральской школы социальной педагогики, разработка теоретических и прикладных аспектов социальной педагогики в рамках научной школы, развитие уральской научной школы социальной педагогики в современных условиях. Данная научная школа возникла одновременно с введением в России в 1990 г. института социальной педагогики. Представлено новое направление научной школы методологического характера – понятийный аппарат педагогики и образования. Актуальность этой темы связана с пересмотром содержания многих категорий и понятий педагогики, необходимости упорядочения большого количества вновь вводимых понятий и терминов. Раскрывается авторская технология научного педагогического исследования. У молодых ученых необходимо формировать методологическую рефлексивность. Для этого была разработана авторская методика технологии научно-педагогического исследования: каждый участник семинара выступает то в роли ведущего (когда обсуждаются проблемы его исследовательской работы), то в роли оппонента.

Galaguzova Minnenur Akhmetkhanovna,

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Psychology and Social Pedagogy, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

MY TEACHERS AND STUDENTS (ABOUT SCIENTIFIC SCHOOLS)

KEYWORDS: scientific school; characteristic features of scientific schools; scientific school of technical design; Ural school of social pedagogy; technology of pedagogical research; methods seminar, methodological reflexivity.

ABSTRACT. The article analyzes a number of sources disclosing the meaning of the term “scientific school” and shows the characteristic features of this notion. A scientific school is a special form of cooperation of scientific activity. It is a complex social Phenomenon. A scientific school is built around a scientific idea; a scientific school is characterized by a specific object of research, a uniform paradigm of scientific activity, the presence of a leader, i.e. a scholar possessing high personal and scientific authority, non-formal approach to research, traditions and succession of generations of scholars, discovery of new areas of study and innovative technologies of search and implementation of new knowledge. The author describes the history of development of the scientific school in technical design in Sverdlovsk State Pedagogical Institute: its initiators and students, problems and results of activity. The article defines the origins of the Urals School of social pedagogy, the development of theoretical and pragmatic aspects of social pedagogy in the framework of the scientific school and the functioning of the Urals scientific school of social pedagogy in modern conditions. The described scientific school emerged at the same time with the institution of social pedagogy in Russia in 1990. A new area of research of methodological nature is presented in the article – the notional apparatus of pedagogy and education. The urgency of the school is connected with the revision of the content of many pedagogical categories and notions and the necessity of bringing to order many new notions and terms. The article discloses the authored technology of scientific pedagogical research. It is necessary to form methodological reflexivity of young scholars. For this end, the authors have worked out original methods of technology of scientific-pedagogical research: every member of a seminar in turn functions either as the moderator (when problems of research are being discussed), or as an opponent.

Классикой является то, что научные школы выдающихся отечественных ученых, таких как А. Ф. Иоффе, Л. Д. Ландау, П. Л. Капицы и многих, многих других, обеспечили подъем, славу

и мировой уровень науки. Среди педагогов также выделяются научные школы таких выдающихся ученых, как С. Я. Батышев, Б. С. Гершунский, В. В. Краевский, И. Я. Лернер, В. А. Сластенин, М. Н. Скат-

кин и другие, которые своими идеями развивали не только отечественную педагогику, но и обогатили зарубежную педагогику и образование. Идеи этих великих ученых продолжают развиваться в научных школах их учеников.

Прежде чем написать о научных школах моих учителей и учеников, попытаюсь разобраться в сущности самого понятия «научная школа» и критериях, по которым можно судить о той или иной научной школе. Термин «научная школа» достаточно широко распространен в научном сообществе. Научные школы – это сложный социальный феномен, который с разных предметных сторон изучают философы, историки, экономисты, психологи, педагоги и другие ученые [11; 12; 14; 19].

Теория науки представляет научную школу как один из типов научного сообщества, *особую форму кооперации научной деятельности*. Понятие «научная школа» многозначно и имеет различные смысловые оттенки. Можно привести ряд высказываний, например, по классификации научных школ. Так, О. Грезнева предлагает такую классификацию:

- по виду связей между членами научной школы – научное течение, «невидимый колледж», научная группировка;
- по статусу научной идеи – экспериментальные, теоретические;
- по широте исследуемой предметной области – узкопрофильные, широкопрофильные;
- по функциональному назначению продуцируемых знаний – фундаментальные, прикладные;
- по форме организации деятельности учеников – с индивидуальными формами организации научно-исследовательской работы, с коллективными формами организации НИР работы;
- по характеру связей между поколениями – одноуровневые, многоуровневые;
- по степени институализации – неформальные, кружки, институальные;
- по уровню локации – национальные, локальные, личностные [6, с. 43].

Я не ставлю задачу подробного исследования классификаций научных школ, анализ понятий и другие вопросы, связанные с научными школами. Мне важно кратко определить признаки научной школы и критерии, по которым можно судить, существует она или нет. Что касается первого вопроса, то решение его достаточно простое. По известным источникам [11; 12; 14; 19] я определяю сущность этого понятия и выбираю наиболее характерные его признаки, а также рефлексирую мой многолетний практический опыт работы с аспиран-

тами и докторантами. Что касается критериев, то здесь картина совсем неоднозначная и неопределенная. Критерии научных школ можно найти в Интернете от поддержки ведущих научных школ и грантов Президента Российской Федерации, различных учебно-методических объединений, которые выдают дипломы авторам научных школ, до конкретного вуза, в котором разрабатываются свои критерии научных школ.

Попытаюсь выделить некоторые характерные черты, присущие любой научной школе. Конечно, это далеко не последняя инстанция в рассматриваемом вопросе, но позволяет оценить научные школы моих учителей и учеников.

Итак, *научная школа*:

- это особая форма кооперации научного труда ученых;
- основой ее создания и развития является научная идея;
- отличается общностью объекта исследования и единой парадигмой научной деятельности;
- создателем научной школы выступает ученый, обладающий личным и научным авторитетом в профессиональном сообществе;
- представляет неформальное сообщество исследователей, позволяющее решать комплекс научных задач в их единстве и взаимообусловленности, проектирует исследовательскую деятельность каждого как частей общего;
- создает инновационные технологии поиска, разработки, внедрения, передачи и применения новых знаний, осуществляет подготовку молодых ученых;
- результатом деятельности научных школ выступают: открытие новых направлений в науке, публикация теоретико-методологических и прикладных аспектов научных исследований и других научных материалов;
- отличается традициями и преемственностью поколений ученых;
- способна к продуцированию знания, выделяющего данную школу среди других научных сообществ, признание со стороны других научных сообществ направление ее исследования.

Еще одно замечание перед раскрытием темы статьи. Студенческие годы являются значимыми не только для профессионального самоопределения молодежи, создания семьи, развития творческих способностей и таланта, который в каждого из нас природа заложила с избытком, но и возможность заниматься научными исследованиями. Студент может еще в стенах вуза приобщиться к научным исследованиям. Для этого очень важно, какой человек ему встретится на этом тернистом пути, в какую творческую научную среду он вольется, насколько его могут

«заразить» творчеством и желанием заниматься научными изысканиями.

Не миновала эта чаша становления студента-исследователя, а дальше преподавателя-исследователя и меня. В Свердловском государственном педагогическом институте в 1950–1960-е годы (тогда я училась на физико-математическом факультете) был организован студенческий конструкторский кружок. Студенты конструировали различные технические приборы, организовывали технические кружки для учащихся в школе и в домах пионеров. Кроме того, студенты конструкторского кружка были активными участниками лекторской группы, которая впервые в СССР была создана в нашем институте. Студенты-лекторы занимались популяризацией научных знаний по физике и технике среди населения. Вдохновителями и организаторами студенческого конструкторского кружка и лекторской группы были талантливые ученые, люди энциклопедических знаний и высокой профессиональной культуры – Давид Иванович Пеннер и Давид Матвеевич Комский, профессора, кандидаты физико-математических наук. Они создали *научную школу технического творчества на Урале*.

Только спустя многие годы я смогла понять своих учителей и быть им бесконечно благодарной. В лаборатории детского технического творчества, которая также была создана на факультете, научное исследование по техническому творчеству школьников разрабатывала группа начинающих исследователей. Техническим творчеством детей младшего школьного возраста занималась я, проблемы технического творчества учащихся средних классов разрабатывал В. А. Труфанов, старшеклассников – Б. М. Игошев. Таким образом, в совместной работе, включаясь в различные виды творческой деятельности, у нас формировались определенные умения и навыки: создавать технические приборы и игрушки, способность развивать творчество детей в кружках, писать научные тезисы и статьи, защищать свои научные позиции на семинарах и т.д.

Лаборатория, конструкторский кружок, лекторская группа – это фактически была особая форма кооперации ученых и студентов, желающих ими стать – развитие технического творчества детей, подготовки руководителей технических кружков, развития творческой молодежи. В дальнейшем наши учителя – Д. И. Комский и Д. М. Пеннер внимательно следили за судьбой своих питомцев, многие из них стали работать в педагогических вузах. Вместе с учителями мы прошли нелегкий путь от первых робких тезисов и статей до серьезных научных работ, научились преодолевать разочаро-

вание и неудачи в творческой деятельности, уметь отстаивать свою позицию и другие весьма важные качества исследователя, которые незаметно формировали наши наставники.

Результатами этой длительной совместной работы учителей и учеников стали защиты кандидатских и докторских диссертаций по техническому творчеству (М. А. Галягузовой, В. А. Труфанова, Б. М. Игошева и др.). Другая – чрезвычайно важная деятельность этой научной школы – это публикации книг и статей в России (мы публиковались почти во всех центральных педагогических журналах) и за рубежом (Болгарии, Литве, Молдавии) [9; 2; 8; 15].

Это научное направление получило свое продолжение в дальнейшем в исследованиях и защитах кандидатских и докторских диссертаций А. Г. Поляковой, Б. Ю. Чистякова, А. Л. Соломина, С. М. Небогатиковой, С. А. Новоселова и других, руководителями которых стали бывшие члены научной школы технического творчества.

Научная идея, которую развивали наши учителя – техническое творчество – вечна и как бы запрограммирована на постоянную новизну и актуальность. Но события развивались так, что не стало наших учителей, рухнул Советский Союз, закрылись технические кружки, и фактически почти 20 лет этими проблемами серьезно не занимались в стране. Но, когда на наш рынок хлынул поток китайской продукции, в том числе и всевозможные детские игрушки, которые пищали, танцевали, переворачивались и пр. – это были игрушки, которые когда-то со студентами и коллегами мы описали в наших книгах. Сегодня техническому творчеству детей уделяется большое внимание правительством, законодательными властями, возрождаются технические кружки, проводятся соревнования и другие мероприятия, содействующие развитию творческих способностей детей.

Но в те годы исследования в области технического творчества были приостановлены. После защиты докторской диссертации меня выбрали заведующей кафедрой педагогики, и я стала заниматься проблемами методики преподавания педагогики в вузе.

В 1990 году в России был введен *институт социальной педагогики*. Людмила Яковлевны Олиференко, доктор педагогических наук, профессор, которая инициировала открытие социальной педагогики у нас в стране, предложила мне заняться проблемами социальной педагогики. Мне показалось, что это очень интересно по разным причинам. Во-первых, никто в России не знал, что это за специалист – социальный педагог, где и чем он будет заниматься, как его готовить (стандартов в то время еще не

было) и многие другие вопросы, на которые не было ответа в то время.

Еще меня привлекало в социальной педагогике то, что она возникла на стыке педагогики, социологии, психологии и социальной работы. Известно, что такие пограничные области наук очень интересны для исследователя, так как дают обширное поле деятельности.

Чтобы развивать это направление, нужен был коллектив творческих людей, которым были бы интересны эти проблемы. Ядро этого коллектива составили ученики Д. И. Пеннера и Д. М. Комского. Я также понимала, что решить многие проблемы социальной педагогики только нашими силами невозможно, поэтому в наш коллектив мы привлекли философов, историков, филологов и психологов. Этот коллектив в дальнейшем назвали *Уральской научной школой социальной педагогики*.

В Свердловском педагогическом институте стали впервые готовить социальных педагогов, была создана кафедра педагогики и социальной педагогики. На базе института создано учебно-методическое объединение по социальной педагогике. Но главная заслуга нашего коллектива заключается в том, что мы стали разрабатывать и публиковать книги в центральных и местных издательствах большими тиражами. Для решения каждой новой проблемы создавался небольшой коллектив, в основном молодые преподаватели, работающие над кандидатскими диссертациями.

Например, связь социальной педагогики с милосердием и благотворительностью послужила отправной точкой для издания серии книг преподавателями совместно со студентами: «Благотворительность на Урале», затем ее продолжение «Благотворительность на Урале: парадоксы времен» и относительно недавно опубликованная в нашем университете третья книга «Благотворительность на Урале: на ниве духовности и просвещения». Помимо того, что эти книги прекрасно изданы, освещают историю развития милосердия и благотворительности на Урале, в них заложены важные теоретические положения, освещающие развитие истории социальной педагогики в России.

Достоинством Уральской научной школы, по моему мнению, является то, что различными проблемами социальной педагогики занимался большой коллектив, в то же время отдельные частные вопросы решали небольшие группы членов школы. Результаты деятельности научной школы были реализованы в учебниках, учебных пособиях, монографиях и др. публикациях [5; 18; 3; 7] и многочисленных защитах кандидатских и докторских диссертаций

(М. А. Беляева, Ю. Н. Галагузова, Е. И. Еремина, В. Л. Назаров, Т. Б. Пигалова, и др.).

Не могу не остановиться еще на одной актуальной проблеме социальной педагогики и социальной работы – *пенитенциарной педагогики*. В рамках нашей научной школы возник творческий коллектив (С. А. Ветошкин, Г. А. Сломчинский, Е. Я. Тищенко и др.), которые в то время на практике занимались проблемами реабилитации осужденных. В исправительной колонии № 2 г. Екатеринбурга началась профессиональная подготовка осужденных для подготовки специалистов по реабилитации бывших осужденными. Эта большая творческая работа вылилась в многочисленные публикации учеников научной школы [1; 17; 16] и защите кандидатских и докторских диссертаций (С. А. Ветошкин, Г. А. Сломчинский, Е. Я. Тищенко и др.). Таким образом, сформировалось новое научное направление, и бывшие ученики Уральской научной школы социальной педагогики стали ее учителями.

Одним из важнейших условий развития и эффективности педагогической науки, в том числе педагогики, является совершенствование ее *понятийно-терминологического аппарата*. Особую актуальность эта проблема приобрела совсем недавно в результате пересмотра содержания многих категорий и понятий педагогики, упорядочения большого количества вновь вводимых понятий и терминов, в том числе и в социальной педагогике.

Поэтому исследование методолого-теоретических и прикладных проблем *понятийно-терминологического аппарата педагогики и образования* является одним из важных направлений работы нашего коллектива сегодня. Не знаю, можно ли это направление назвать научной школой? Но оно, во всяком случае для меня, актуально, своевременно и очень интересно. Когда-то эту работу мы начинали еще с Д. М. Комским, а потом продолжали уже с моими учениками. Спектр вопросов, которые мы рассматриваем, постепенно расширяется и дифференцируется, основное же внимание сосредоточено на понятийном аппарате педагогики и образования. Мы явились инициаторами выпуска сборника научных трудов «Понятийный аппарат педагогики и образования» под редакцией Е. В. Ткаченко и М. А. Галагузовой. С 1995 по 2015 годы опубликовано 8 выпусков этих книг. Каждый сборник посвящен конкретной проблеме, например, 7-ой – компетентностному подходу, 8-ой – модернизации образования. 5-ый, 6-ой, 7-ой и 8-ой сборники размещены на сайтах Университетской библиотеки онлайн (<http://www.biblioclub.ru/>) и Научной электронной библиотеки (<http://www.elibrary.ru/>)

elibrary.ru/defaultx.asp). Это дает возможность нашему коллективу обмениваться научными идеями с другими коллективами, которые занимаются подобными проблемами.

Диссертации Г. Н. Штиновой (кандидатская и докторская) посвящены понятийно-терминологическим проблемам педагогики и образования. В настоящее время готовится ряд диссертаций по методологическим проблемам.

Также, на мой взгляд, представляется интересным и актуальным издание нашего университета совместно с Институтом стратегии развития образования РАО монографического сборника научных трудов «Методология педагогики: понятийный аспект» / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. – М. : АНОО «ИЭТ», 2014. – 210 с.

Возвращаясь к названию статьи – учителя и ученики, хочу отметить следующее. В создании любой научной школы, конечно, неоценима роль учителя, но в развитии ее возрастает роль учеников. В течение многих лет я веду методологические семинары «Технология научного педагогического исследования». Семинар адресован начинающим молодым исследователям, но его постоянно посещают мои ученики, которые уже защитили докторские диссертации или готовятся к защите. Такой коллектив разных поколений представляется мне важным и необходимым для формирования умений и навыков проведения исследовательской работы молодых ученых.

Известно, что в настоящее время созданы благоприятные условия для исследовательской деятельности молодых ученых, написаны для них многочисленные учебные пособия, магистратам и аспирантам читаются лекции, проводятся семинарские занятия и т. д. Однако, как показывает мой опыт, начинающие ученые не могут знания, которые они получили, применить конкретно к своему исследованию, то есть у них не сформирована *методологическая рефлексия* [10; 13; 4].

Для формирования и развития методологической рефлексии у нас разработана авторская методика технологии научно-педагогического исследования. Суть ее заключается в том, что каждый участник семинара выступает в роли или ведущего (когда обсуждаются проблемы его исследовательской рабо-

ты), или в роли оппонента. При этом важно научить каждого задавать вопрос, ибо ответ – это известное в науке, а вопрос – путь к неизвестному. При формировании методологической рефлексии особую роль играет на семинаре отводится таким разноуровневым группам – одни учат, другие учатся.

Совместное обсуждение проблем каждого, вопросы, замечания, предложения позволяют каждому участнику семинара рефлексировать не только свою работу, но и работу коллег, тем самым увереннее ориентироваться в методологических характеристиках исследования. Тогда изменяется роль руководителя группы, он становится консультантом и организатором семинара, а знания и умения вырабатываются слушателями самостоятельно или с помощью коллег. Для эффективной работы семинара разработаны различные дидактические материалы, опубликованы словари и учебные пособия.

Я давно не боюсь сказать своим ученикам: «Я этого не знаю, но могу подсказать путь, как найти ответ». И вновь, возвращаясь к теме статьи. Мои учителя – это не только те, кто влюбил меня в науку и творчество, но и мои ученики, которые давно стали для меня учителями. Многие из них создали свои научные школы. Я могу обратиться с вопросом к экономистам, юристам, медикам, психологам – бывшим моим ученикам, которые всегда помогут.

Еще один важный штрих нашей научной школы – это традиция ежегодно в декабре встречаться. На таких встречах не только дарят друг другу новые опубликованные работы, ставят интересные научные вопросы. Но такие встречи давно перешли в личностное общение. Можно поздравить в оригинальной форме с успешной защитой коллегу, не забыть про пополнение в молодой семье, придумать каждый раз новый проект встречи, вспомнить свои защиты и многое другое. Такие ежегодные встречи стали потребностью нашего научного коллектива.

И в заключение, хотелось бы отметить, что, образно говоря, научная школа имеет не только свои истоки – «корни дерева», но и историю развития, когда на «дереве» вырастают новые сильные ветви, от чего «дерево» – научная школа – становится сильнее и мощнее, способной на долголетие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветошкин С. А. Социально-педагогические условия воспитательной работы в пенитенциарном учреждении : учеб. пособие. Екатеринбург, 1999. 145 с.
2. Галагузова М. А. Первые шаги в электротехнику : кн. для уч-ся 4–7 кл. средней школы. М. : Просвещение, 1988. 143 с.
3. Галагузова М. А., Галагузова Ю. Н. Интегративно-дифференцированная профессиональная подготовка специалистов социальной сферы: научно-практический аспект : моногр. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. 224 с.
4. Галагузова М. А., Дорохова Т. С. К вопросу о научно-исследовательской деятельности бакалавров и магистров // Вестн. Волжск. ун-та им. В. Н. Татищева : науч.-теоретич. журн. Сер. «Гуманитарные науки и образование». Вып. 8. Тольятти, 2011. С. 97–104.

5. Галагузова Ю. Н., Сорвачева Г. В., Штинова Г. Н. Социальная педагогика: практика глазами преподавателей и студентов : пособие для студ. М. : ВЛАДОС, 2001. 224 с.
6. Грезнева О. Научные школы: принципы классификации // Высшее образование в России. 2004. № 5. С. 42–43.
7. Дорохова Т. С., Галагузова М. А. [и др.]. История соц. педагогики : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. М. А. Галагузовой. М. : ВЛАДОС, 2012. 300 с.
8. Игошев Б. М. ЭВТ: знакомимся, делаем, играем. Молодая гвардия, 1989. 157 с.
9. Игошев Б. М. Электронные автоматы и игры : кн. для учащихся и руководителей технических кружков. М. : Энергоиздат, 1981. 127 с.
10. Краевский В. В., Бережнова Е. В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2008. 400 с.
11. Лебедев С. А. Философия науки : словарь основных терминов. М. : Академический Проект, 2004.
12. Левин А. С. Соображения к концепции развития программы // URL: <http://informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cou0010/1800.html>.
13. Лозовой А. Ю. Развитие методологической рефлексии студентов педагогического вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Пятигорск, 2004. 20 с.
14. Лукина Н. П., Ляхович Е. С. Социокультурные факторы становления и деятельности научных школ // Современная наука и закономерности ее развития. Томск, 1988. Вып. 5. С. 179–183.
15. Развитие технического творчества младших школьников : кн. для учителя. М. : Просвещение, 1990. 110 с.
16. Социальная работа с осужденными : учеб. пособие / И. Д. Жарков, С. А. Ветошкин [и др.]. М. : Изд-во МГСУ, 2002. 256 с.
17. Тищенко Е. Я. Теория и практика социально-педагогической реабилитации осужденных. Екатеринбург, 2001. 228 с.
18. Штинова Г. Н., Галагузова М. А., Галагузова Ю. Н. Социальная педагогика : учеб. для студ. вуза, обучающихся по специальности «Соц. педагогика» / под общ. ред. М. А. Галагузовой. М. : ВЛАДОС, 2008. 447 с.
19. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / под ред. С. Р. Микulinского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М., 1977.

REFERENCES

1. Vetoshkin S. A. Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya vospitatel'noy raboty v penitentsiarnom uchrezhdenii : ucheb. posobie. Ekaterinburg, 1999. 145 s.
2. Galaguzova M. A. Pervye shagi v elektrotehniku : kn. dlya uch-sya 4–7 kl. sredney shkoly. M. : Prosveshchenie, 1988. 143 s.
3. Galaguzova M. A., Galaguzova Yu. N. Integrativno-differentsirovannaya professional'naya podgotovka spetsialistov sotsial'noy sfery: nauchno-prakticheskiy aspekt : monogr. M. : Gumanitar. izd. tsentr VLADOS, 2010. 224 s.
4. Galaguzova M. A., Dorokhova T. S. K voprosu o nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti bakalavrov i magistrrov // Vestn. Volzhsk. un-ta im. V. N. Tatishcheva : nauch.-teoretich. zhurn. Ser. «Gumanitarnye nauki i obrazovanie». Vyp. 8. Tol'yatti, 2011. S. 97–104.
5. Galaguzova Yu. N., Sorvacheva G. V., Shtinova G. N. Sotsial'naya pedagogika: praktika glazami prepodavateley i studentov : posobie dlya stud. M. : VLADOS, 2001. 224 s.
6. Grezneva O. Nauchnye shkoly: printsipy klassifikatsii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2004. № 5. S. 42–43.
7. Dorokhova T. S., Galaguzova M. A. [i dr.]. Istoriya sots. pedagogiki : ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / pod obshch. red. M. A. Galaguzovoy. M. : VLADOS, 2012. 300 s.
8. Igoshchev B. M. EVT: znakomimsya, delaem, igraem. Molodaya gvardiya, 1989. 157 s.
9. Igoshchev B. M. Elektronnyye avtomaty i igry : kn. dlya uchashchikhsya i rukovoditeley tekhnicheskikh kruzhkov. M. : Energoizdat, 1981. 127 s.
10. Kraevskiy V. V., Berezhnova E. V. Metodologiya pedagogiki: novyy etap : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. M. : Akademiya, 2008. 400 s.
11. Lebedev S. A. Filosofiya nauki : slovar' osnovnykh terminov. M. : Akademicheskii Proekt, 2004.
12. Levin A. S. Soobrazheniya k kontseptsii razvitiya programmy // URL: <http://informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cou0010/1800.html>.
13. Lozovoy A. Yu. Razvitie metodologicheskoy refleksii studentov pedagogicheskogo vuza : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. Pyatigorsk, 2004. 20 s.
14. Lukina N. P., Lyakhovich E. S. Sotsiokul'turnye faktory stanovleniya i deyatel'nosti nauchnykh shkoly // Sovremennaya nauka i zakonomernosti ee razvitiya. Tomsk, 1988. Vyp. 5. S. 179–183.
15. Razvitie tekhnicheskogo tvorchestva mladshikh shkoly'nikov : kn. dlya uchitelya. M. : Prosveshchenie, 1990. 110 s.
16. Sotsial'naya rabota s osuzhdennymi : ucheb. posobie / I. D. Zharkov, S. A. Vetoshkin [i dr.]. M. : Izd-vo MGSU, 2002. 256 s.
17. Tishchenko E. Ya. Teoriya i praktika sotsial'no-pedagogicheskoy reabilitatsii osuzhdennykh. Ekaterinburg, 2001. 228 s.
18. Shtinova G. N., Galaguzova M. A., Galaguzova Yu. N. Sotsial'naya pedagogika : ucheb. dlya stud. vuza, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Sots. pedagogika» / pod obshch. red. M. A. Galaguzovoy. M. : VLADOS, 2008. 447 s.
19. Yaroshevskiy M. G. Logika razvitiya nauki i nauchnaya shkola // Shkoly v nauke / pod red. S. R. Mikulin'skogo, M. G. Yaroshevskogo, G. Krebera, G. Shteynera. M., 1977.

Статью рекомендует канд. филос. наук, доц. Л. И. Забара.